

С течением времени Кейл, которая еще недавно была младенцем, повзрослела. Проводя годы рядом с отцом, она начала осознавать, в каком мире живет.

Эта планета, как и все соседние, принадлежала ее отцу — Хуа Е.

А сам Хуа Е... По правде говоря, он был законченным извращенцем, подонком... Нет, раз уж он ангел, его следовало называть небесным отбросом.

Этот небесный отброс, опираясь на богатства, оставленные его дедом Хуа Цюэ, безжалостно угнетал женщин-ангелов и возвышал мужчин.

Поскольку все ресурсы распределялись в пользу мужчин, многие женщины-ангелы ничем не отличались от простых смертных. Лишенные сил, они становились лишь игрушками в руках мужчин-ангелов.

Эту развратную и нелепую систему ее дорогой папаша Хуа Е превратил в целый порядок — крайнюю форму гедонизма, известную как Порядок Небесного Дворца.

Сама же Кейл, будучи дочерью Хуа Е и бенефициаром этого порядка, не имела права критиковать его. В глазах других женщин-ангелов она была соучастницей отца.

Однажды, когда ей исполнилось шестнадцать, одна из служанок даже пыталась ее убить.

Хуа Е не стал разбираться в причинах покушения, но после этого случая приставил к дочери наставника по фехтованию — не для того, чтобы она сражалась с повстанцами, а чтобы могла защитить себя в случае новой атаки.

Кейл, как и всегда, послушно приняла приказ отца. Под руководством наставника она делала невероятные успехи, демонстрируя мастерство владения мечом, выходящее за рамки обычного.

Когда ей исполнилось девятнадцать, в учебном спарринге с новобранцем ей хватило всего трех приемов, чтобы выбить меч из его рук.

Ее учитель, высокопоставленный боец Куньпэн, тут же поспешил в покои Хуа Е с докладом.

В роскошном дворце из белого нефрита стояла кровать, способная вместить шестерых. Под потолком сияла огромная хрустальная люстра, и в этом невообразимо просторном помещении света было даже больше, чем снаружи. Стены были украшены золотом и серебром, а у входа замерли две огромные золотые статуи ангелов-стражей.

Войдя в покои, Куньпэн увидел, что Хуа Е развлекается, принимая угощения из рук шести

золотоволосых красавиц. Увидев входящего, Хуа Е не приказал девушкам остановиться.

— Король, я должен доложить.

— Что случилось? Опять где-то появились повстанцы? С такими делами иди к Су Мали... Эй, не просто чистите виноград, подайте другой, другой!

Поторопив красавиц и проглотив сочную белую ягоду, Хуа Е продолжил:

— Или, может, моя драгоценная дочурка снова приготовила для меня сюрприз?

Куньпэн был учителем Кейл, и поскольку та часто удивляла отца, визиты Куньпэна почти всегда были связаны с ней.

— Это Кейл, — сказал Куньпэн. — Король, она освоила технику владения мечом почти в совершенстве. Я решил устроить ей спарринг с новобранцем, и Кейл победила.

Хуа Е не счел этот результат чем-то удивительным.

— Ее мастерство и так выше, чем у обычных людей. К тому же у новобранца мало боевого опыта, так что неудивительно, что она его прижала.

За три года тренировок Кейл достигла уровня, который считался высоким даже для всего легиона ангелов. Однако это мало что значило: сила ангела заключалась в теле и генах. Большинство женщин-ангелов не могли пробудить ген ангела — у них не выросли крылья, поэтому в схватках с крылатыми мужчинами они были обречены на резню.

Но, к удивлению Хуа Е, победа Кейл заключалась не только в технике.

Куньпэн пояснил:

— Король, если бы дело было только в технике, ей хватило бы трех приемов. Но она победила не только поэтому.

— Хм, продолжай. — Хуа Е махнул рукой, приказывая красавицам замереть, и сел прямо, глядя на Куньпэна. — Что же она сделала, кроме того что махала мечом?

— Она победила новобранца, когда тот выложился на полную.

— Ого! Правда, что ли? Женщина победила ангела-солдата? И притом ту, у которой нет крыльев?

Хуа Е внезапно заинтересовался. Он оттолкнул от себя девушек, встал и сказал:

— Пойдем, води меня к моей драгоценной дочурке. Каждый год она преподносит мне такие сюрпризы!

Куньпэн почтительно проводил Хуа Е к тренировочной площадке Кейл.

На круглой платформе диаметром пятьдесят метров стояла девушка. Короткие золотистые волосы, голубые глаза, прямой нос и капризные губы — она была на восемьдесят процентов похожа на Хуа Е. Девушка, чья фигура была лишена женственных изгибов, была одета в особый серебристо-белый доспех. В каждой руке она держала по мечу, а прядь волос, закрывавшая левый глаз, слегка подрагивала в такт ее дыханию.

Кейл уперла левый меч в землю, а правым указала на мужчину-ангела в небе. Тяжело дыша, она насмешливо бросила:

— Ты умеешь только сбегать в небо? Ради спасения собственной шкуры ты даже бросил свой меч. Какой же ты после этого фехтовальщик!

Ангел-новобранец в небе, прижимая руку к шее, был в ярости, но ничего не мог поделать. Всего мгновение назад, пока Куньпэн отвлекся, эта женщина под предлогом возврата меча совершила подлую атаку и полоснула его по шее. И теперь она еще смеет рассуждать о чести фехтовальщика!

— Если бы я не боялась зарубить тебя насмерть, думаешь, ты бы сейчас здесь прыгал? — подумала Кейл.

Но ее это не волновало. За время пребывания в этом дворце она научилась не только развлекаться с красавицами, но и пользоваться своим положением.

— Я дочь короля, кого мне бояться?

Хотя методы Хуа Е по угнетению женщин были ей чужды, она интуитивно поняла, как можно досаждать мужчинам.

После нескольких безуспешных попыток спровоцировать новобранца Кейл оставила эту затею. Она подошла к деревянному ящику на краю площадки, в котором были прорезаны узкие отверстия для мечей. Вставив оружие в ячейки пятьдесят шесть и пятьдесят семь, она неспешно вернулась в центр.

Видя, что Кейл безоружна, новобранец спустился с небес.

— О, ты все-таки решил приземлиться? А я уж думала, ты собрался провести в небе остаток жизни.

— Следи за языком. Ты ранила меня лишь благодаря подлому удару. В прошлом спарринге я просто боялся тебя задеть. Если бы мы были настоящими врагами, ты бы...

Новобранец не договорил, пытаясь создать гнетущую атмосферу.

Но с неба раздался насмешливый голос:

— И что бы было, если бы вы были врагами?

Услышав этот голос, новобранец немедленно опустился на одно колено:

— Приветствую моего короля!

Кейл также преклонила колено:

— Приветствую отца.

— Встать, всем встать. Ты только что говорил о том, что было бы, если бы вы были врагами? Сейчас самое время это продемонстрировать. Мне любопытно, каким будет результат.

— Но, мой король, если я случайно раню ее, я... — солдат все еще колебался.

Кейл уже подбежала к нему и выхватила его меч.

— Чего ты боишься? Отец сам приказал тебе попробовать. Лови!

Она бросила меч солдату, а затем посмотрела на Хуа Е с улыбкой:

— Отец, на поле боя можно будет одолжить твой меч?

— Конечно. Куньпэн сказал, что ты можешь его победить. Если это так, то этот меч станет твоим. А если ты проиграешь и тебя зарубят, я буду долго горевать, так что... смотри не проиграй!

Хуа Е отстегнул свой меч, бросил его Кейл, а затем невесть откуда достал кресло, сел на краю площадки и, закинув ногу на ногу, приготовился к зрелищу. Куньпэн встал у него за спиной.

Под прицелом короля и командира легиона новобранец чувствовал себя как во сне. Нет, даже в самом страшном сне он такого не видел.

— Будь осторожна. Король и командир смотрят, в этот раз я не буду сдерживаться.

Кейл не слушала его предупреждений. Она с интересом рассматривала меч Хуа Е — даже на глаз он был куда острее стандартных ангельских клинков и, возможно, мог перерубить чужое оружие. Но Кейл не собиралась этого проверять — ей не хватило бы сил. Даже новобранец обладал физической мощью, измеряемой тоннами. Какой бы острой ни была сталь, при столкновении Кейл просто выронила бы меч от чудовищного удара.

К счастью, обычные ангелы брали лишь скоростью полета и силой, но в реакции и мастерстве они не могли сравниться с Кейл, которая тренировалась каждый день. Она была гением фехтования.

Кейл показала Куньпэну большой палец, давая понять, что готова.

Тот кивнул и пронзительным голосом провозгласил:

— Начали!

Как только прозвучала команда, Кейл заметила, как крылья новобранца сжались — он готовился к рывку. Она тут же перекатилась в сторону, чувствуя, как мимо просвистел воздух. Следом она резко подпрыгнула, сделала сальто назад и выхватила меч.

Словно предвидя будущее, Кейл уклонилась от второго рывка новобранца. И пока он разворачивался, она бросилась вперед. Ее тело почти стелилось по земле, ноги сработали с невероятной силой — шаг в три метра.

Она выставила меч перед собой.

— Па!

В тот момент, когда новобранец развернулся, Кейл уже была рядом. Она резко ударила левой рукой по земле, и гарда меча скрежетнула по покрытию.

Опираясь лишь на левую руку, Кейл совершила вращение, и ее меч, описав дугу в триста шестьдесят градусов, глубоко полоснул новобранца по пятке.

— А-а-а!

Острая боль ударила в мозг. Первой реакцией солдата была не попытка сбежать, а яростный взмах мечом. Хуа Е, наблюдавший за этим, одобрительно хмыкнул. Но следующее действие Кейл вызвало у него еще большее восхищение.

Нанеся удар, Кейл не стала рисковать: она мгновенно сгруппировалась, перекатилась по земле и встала в стойку. Вертикальный удар новобранца лишь оставил глубокую борозду в полу и поднял мощный поток воздуха.

Под растрепанной золотистой челкой глаза Кейл светились синим. Она взмахнула мечом, оставляя в воздухе длинный световой след, и в мгновение ока переместилась за спину врага.

— Шквар! Шквар!

Два молниеносных удара — и острейший клинок отсек пару огромных, залитых кровью крыльев. Раздался пронзительный крик.

Лишившись крыльев и с перерезанными ахилловыми сухожилиями, даже самый сильный солдат не смог бы устоять на ногах. Его способность к регенерации была не такой мощной, как у Куньпэна, и на восстановление такой тяжелой травмы ушли бы недели.

Но Кейл была доброй душой. Видя мучения противника, она ловко провернула меч в руке, перехватила рукоять обратным хватом и с силой вонзила клинок прямо в позвоночник солдата!

— Чвак!

Брызнула кровь.

— Раз тебя прислали в качестве спарринг-партнера, значит, на твоём счету немало убитых женщин-ангелов. Проваливай вниз и присоединяйся к ним, мерзавец!

Куньпэн был безжалостным извращенцем, и люди, которых он присылал, были под стать ему. Конечно, нельзя было исключать, что Кейл ошиблась, но это был первый человек, которого она убила.

— Плюх!

Слегка провернув клинок, она выдернула его и встряхнула рукой, сбрасывая капли крови.

— Ни капли крови на лезвии, поистине драгоценный клинок.

Она прошептала это, и тут же услышала аплодисменты Хуа Е и Куньпэна.

— Bravo, Кейл! Ты преподнесла мне великолепный сюрприз! Меч твой, играй с ним, как хочешь. А сейчас зайди ко мне в покои, нужно поговорить.

Кейл совсем не хотелось идти, но она ответила:

— Кейл поняла.

Хотя Хуа Е, похоже, не проявлял к ней особого интереса — возможно, из-за ее плоской фигуры — но в жизни всякое бывает. А учитывая, насколько он извращен, превращение в отца-монстра было вполне вероятным сценарием.

Пока Кейл размышляла об извращенности отца, Куньпэн подошел к ней. Он достал платок и, изящно отставив мизинец, осторожно стер пятнышко с кончика ее носа.

— Учитель?

— Здесь было немного грязи, — сказал Куньпэн. — Впредь будь осторожнее, не позволяй этой дряни брызгать на себя. Ты — особенная, единственная, кроме самого Хуа Е.

Куньпэн, хоть и был извращенцем, отличался от других высокомерных мужчин-ангелов. Возможно, из-за своей жеманности он не презирал женщин. Он презирал лишь тех, кто был слаб и бездарен — независимо от пола.

Кейл кивнула:

— В следующий раз буду внимательнее. Учитель, если у вас больше нет дел, я пойду.

Куньпэн взглянул на Хуа Е, который потягивался — он не знал, можно ли считать это делами. Кейл не стала ждать ответа, поклонилась и зашагала прочь с площадки.

Хотя ее физическая форма уступала мужчинам-ангелам, ее координация и реакция были на голову выше. Легко спрыгнув с четырехметровой высоты, Кейл побежала к своему дворцу.

Он находился в восьмистах метрах к юго-западу от покоев Хуа Е. Это было небольшое двухэтажное здание из материала, похожего на кварц. На первом этаже располагались зал, кухня, кабинет, две комнаты для служанок и уборная. На втором — комнаты с доспехами и оружием, а также ее спальня.

Вернувшись, Кейл увидела трех служанок с каштановыми волосами. Увидев ее, они склонились:

— Ваше Высочество.

— Вы не заходили к И?

— Ваше Высочество, И сейчас в глубокой депрессии, заперлась в своей комнате и никого не хочет видеть... Мы не знаем, что делать.

Кейл пожала плечами и развела руками:

— Помогите мне снять доспехи. Я только что сразилась с тем, кто ее оскорбил.

— Что?! Ваше Высочество, вы не ранены? Как вы могли выйти против мужчины-ангела?

Служанки всполошились, но Кейл их слова не понравились.

— И что с того, что он мужчина? Я все равно его победила. — Доспехи были почти сняты, и Кейл протянула руку: — Ободок.

— Вот, Ваше Высочество.

— Спасибо.

Приняв серебряный ободок, Кейл зачесала челку назад. Только в бою она любила это чувство свободы. Сняв доспехи и переодевшись в белую мантию, она направилась к винтовой лестнице.

Служанки хотели расспросить о бое, но Кейл не была настроена на разговор. Уже на первой ступеньке она бросила:

— Ах да, скажите И: тот мужчина-ангел мертв. Если ей этого мало, пусть возьмет швабру и идет на тренировочную площадку. Тело заберет Куньпэн, но пятна крови останутся.

Служанки застыли на миг, а затем разразились радостными возгласами:

— Да здравствует Ваше Высочество!

Убить ангела-воина, пусть даже новобранца — это было за пределами их воображения.

— Если она так сильна сейчас, то насколько же она станет могущественной, когда у нее вырастут крылья? Может, она станет такой же великой, как Король.

Похвала служанок не вызвала у Кейл гордости. Она даже не обернулась и поднялась наверх. Если она сейчас не отдохнет, неизвестно, что Хуа Е придумает позже. Если дело дойдет до вопросов чести, ей придется дать отпор, а там — будь что будет.

Впрочем, ее самую мучил вопрос: «Если бы у меня были крылья, что бы это изменило?»

<http://bllate.org/book/22125/2304482>